

Гу Цзяо и Сяо Люлань встали рано.

Последний отправился ко входу в деревню, чтобы принести из колодца воды.

Тем временем Гу Цзяо первым делом отправилась в сарай к старушке. Красные пятна на ее лице поблекли и стали почти незаметными, а поражения кожи на тыльной стороне рук в значительной степени исчезли.

Хотя еще рано говорить о полном излечении, но старушка больше уже не была заразной.

Гу Цзяо удовлетворенно погладила подбородок и пошла на кухню, чтобы сварить для неё лекарство.

Посмотрев на горькое лекарство, старушка с отвращением закатила глаза.

Чтобы заставить её послушно пить лекарственный отвар, Гу Цзяо в один из дней попросила Сяо Люланя принести из города цукаты. Старушка очень любила их, но выдавались они ей только при условии, что она выпивала полную миску лекарственного отвара.

Гу Цзяо одновременно поставила на стол миску с лекарством и маленькую тарелку с цукатами.

«Так мало! Всего три?!» Старушка была серьезно недовольна количеством цукатов.

«Цукаты очень дорогие. Но если ты не хочешь, я могу забрать их!» - сказала Гу Цзяо, протягивая руку, чтобы взять тарелку с цукатами.

Старушка обиженно посмотрела на девушку, выхватила из её рук тарелку с цукатами, а затем с отвращением выпила миску с лекарством.

Поскольку Сяо Люлань сегодня собирался в медицинский зал, Гу Цзяо тоже нужно было идти, но она не могла оставить старушку дома одну.

Не то чтобы она не хотела брать её с собой, но на дорогах все еще стояли посты, если бы солдаты на них узнали бы её, все их усилия оказались бы напрасными.

Хотя она не была уверена, что старушка - та самая прокаженная, которую они ищут, осторожность, в конце концов, была превыше всего.

После долгих раздумий Гу Цзяо позвала Гу Сяошуня.

«Старшая сестра! Наконец-то, ты меняпустила!» - взволнованно сказал Гу Сяошунь.

Гу Цзяо сказала: «Сегодня я поеду в город с твоим шурином. Ты останешься дома и присмотришь за старушкой вместо меня. Она больше не опасна для других, а дом я весь продезинфицировала».

Гу Сяошунь не понял, что значит « продезинфицировала », да и не стал уточнять, откуда она так уверена, что болезнь больше не передастся другим. Без всяких колебаний он согласился: «Хорошо! Старшая сестра, не волнуйся! Я присмотрю за ней!»

«Я разогрела обед в кастрюле. Просто принеси ей сюда миску еды». Гу Цзяо продолжала давать указания.

Гу Сяошунь похлопал себя по груди и убеждал: «Старшая сестра, ты можешь быть спокойна, я всё сделаю как надо!"

Гу Цзяо вдруг вспомнила о чем-то и сказала: «Если кто-то спросит про неё, можешь сказать, что она родственница твоего шурина, которая приехала навестить его».

Гу Сяошунь сказал: «Хорошо!»

Вскоре после того, как Гу Цзяо и Сяо Люлань ушли, в дверь постучали двое хулиганов, которые до этого следили за Гу Сяошунем.

«Босс! Мы пришли к тебе! Я слышал, что ты начал учиться. Почему ты вдруг ведешь себя как Дашунь? Пойдем! Пойдем с нами на дело!»

«Отвалите! Катитесь отсюда! У этого великого есть дела, о которых нужно позаботиться!» - Гу Сяошунь без раздумий отослал их прочь.

Хотя у него сильно чесались руки от желания подраться, однако, старшая сестра доверила ему важное дело, и он должен выполнить его хорошо.

.....

К тому времени, как Гу Цзяо и Сяо Люлань прибыли в медицинский зал Тунфу, Фэн Линь уже давно стоял у двери. Изначально он назначил время приема в Зале Тунфу на час сиши*, но его беспокоило, что в это время слишком много людей придут искать доктора Чжана, поэтому он пришел в час чэньши**.

Он прождал полчаса, но по какой-то причине люди не выстраивались здесь в очередь.

Он размышлял об этом, когда увидел, что к нему идут Сяо Люлань и Гу Цзяо.

Настроение у него тут же испортилось, как только он завидел Гу Цзяо: «Зачем ты здесь?»

Гу Цзяо слабо улыбнулась: «Чтобы осмотреться».

Фэн Линь не понимал. Из того, что он слышал, разве эта злобная женщина не была увлечена кем-то другим? Почему в последнее время она ни на шаг не отходит от брата Сяо? Она даже проводила его до медицинского зала!

Брат Сяо тоже молодец. Его лечение было таким важным делом, зачем он взял с собой это ходячее недоразумение? Что, если она захочет все испортить?

Фэн Линь произнес холодным тоном: «Я предупреждаю тебя, как только ты войдешь в медицинский зал, не открывай рот, чтобы не сморозить глупость, и не трогай чужие вещи, не нужно создавать для брата Сяо проблем и не задерживай лечение его ноги!»

«О!» - ответила Гу Цзяо, не проявляя ни нетерпения, ни раздражения.

Сяо Люлань нахмурил брови на тираду Фэн Линя, а затем вошел в медицинский зал, опираясь на свой костыль.

Человеком, который их принял, был мастер Ван.

Он поприветствовал их с улыбкой, бросил ненавязчивый взгляд на Гу Цзяо и улыбнулся Фэн Линю: «Молодой Господин Фэн здесь. Это, должно быть, Молодой Господин Сяо, друг Молодого Господина Фэня? Я смотритель Ван из Зала Тунфу».

Сяо Люлань слабо кивнул.

Смотритель Ван втайне удивился, что этот красивый Молодой Господин Сяо, одетый в довольно скромную одежду, выглядел более выдающимся и благородным, чем любой другой Молодой Господин, которого он когда-либо видел.

«Это...» Смотритель Ван посмотрел на Гу Цзяо, как будто совсем не знал её.

Сяо Люлань сделал небольшую паузу, а затем сказал: «Моя жена Гу Ши».

Гу Цзяо: Моя жена Гу Ши... Хм, звучит неплохо.

Смотритель Ван улыбнулся и сказал: «Так это госпожа Сяо, мое почтение».

Гу Цзяо: Как-то из твоих уст это звучит уже не так хорошо.

«Смотритель Ван, доктор Чжан действительно пришел? Почему тогда здесь нет очереди из пациентов?» - спросил Фэн Линь.

«Увы, не потому ли, что доктор Чжан ещё не до конца оправился от ранения и не может принимать большое количество пациентов? Я не разглашал эту новость и сообщил её только нескольким пациентам, которые действительно нуждаются в срочной помощи. Молодой Господин - единственный пациент утром, а остальным - назначено после обеда!» Смотритель Ван предположил, что Фэн Линь будет задавать вопросы, поэтому он уже заранее подготовился.

«Понятно», - ответил Фэн Линь, несколько больше не сомневаясь.

Смотритель Ван улыбнулся и сказал: «Молодой Господин Фэн, пожалуйста, отдохните в холле. Я отведу Молодого Господина Сяо внутрь к доктору Чжану».

«А разве я не могу войти?» - спросил Фэн Линь.

Смотритель Ван с улыбкой ответил: «Боюсь, что это не по правилам».

Фэн Линь задумался на мгновение, а затем кивнул: «Хорошо. Тогда я оставляю брата Сяо на вас, мастер Ван, вы должны попросить доктора Чжана лечить его хорошо!»

Смотритель Ван посмотрел на Гу Цзяо и улыбнулся: «Мы сделаем все возможное».

После того, как Сяо Люлань и смотритель Ван вошли в комнату заднего крыла, Гу Цзяо тоже встала.

«А ты куда?» - настороженно спросил Фэн Линь.

«В туалет», - ответила Гу Цзяо.

Лицо Фэн Лина покраснело: «Иди и возвращайся быстрее, зря нигде не болтайся!»

Гу Цзяо пошла на задний двор медицинского зала с корзиной на спине.

Когда она вошла в комнату заднего крыла, Сяо Люлань уже спал на ротанговом кресле.

Там уже находились смотритель Ван и Второй Хозяин.

«Госпожа Гу», - Второй Хозяин поднял руки в знак приветствия.

Взгляд Гу Цзяо прошелся по горелкам благовоний на столе и остановился на красивом лице спящего Сяо Люлана. Она спросила: «Нет ли проблем с этими благовониями?»

Второй Хозяин дружелюбно ответил: «Это просто успокаивающее благовоние, изготовленное в нашем Зале Тунфун, и оно не вредно для организма. Будет ли госпожа Гу лечить прямо сейчас?»

«Да», - Гу Цзяо подошла и поставила заплечную корзину с коробкой с лекарствами внутри на стол. Она не собиралась вынимать её перед ними.

Второй Хозяин действительно хотел спросить Гу Цзяо, почему она просто не сказала Молодому Господину Сяо правду, раз он был ее мужем? Может быть, они не были настоящими мужем и женой?

Однако Второй Хозяин был мудрым человеком. Когда открываешь свой бизнес, то нужно больше слушать и меньше открывать рот.

Никогда не спрашивайте о том, о чем не следует спрашивать.

* - сиши - 9-11 часов утра (в системе двухчасовых подразделений, использовавшейся в прежние времена)

** - ченьши - 7-9 утра (в системе двухчасовых подразделений, применявшейся в прежние времена)

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1774667>